

© 1994 г.

А.Л. ЗОТОВ

СОЦИОЛОГИ И СОЦИОЛОГИЯ В ИТАЛИИ: ЗАМЕТКИ ОЧЕВИДЦА

ЗОТОВ Андрей Анатольевич —младший научный сотрудник Института социологии РАН. В нашем журнале опубликовал несколько рецензий.

Автор этих строк находился в Риме в течение пяти дней начала октября 1992 г. как участник консорциума по культурологии. Он нашел социологический факультет при осмотре города в один из свободных дней. Рим поражает сложностью жизни и множественностью архитектурных стилей. Это музей под открытым небом.

Исторический центр города с его памятниками античности и эпохи Возрождения, запутанным лабиринтом улиц при движении на восток постепенно переходит в административные районы с величественными палаццо министерств. По соседству с ними расположены банки и деловые центры. Минуя торговые кварталы, попадаешь в тихие ухоженные кварталы со старинными виллами, парками и пансионатами.

В одном из них, а именно в восточной части города, на Виа Салариа, 113, находится выполненное в средневековом стиле трехэтажное здание социологического факультета. Напротив него — вилла Торлония, за ней — вилла Адда. После второй мировой войны они стали собственностью города, и их территория превратилась в городской парк. Вилла Адда — место бывшей резиденции Виктора Эммануила III (1869—1947), последнего короля Италии. 25 июля 1943 г. тут был арестован Бенито Муссолини [1].

Когда мы попадем в здание социологического факультета через парадные ворота, то увидим длинную внутреннюю галерею, просторные холлы, а также аудиторию-портик, как называется здесь внутренний университетский дворик — аудитория под

открытым небом, где перед началом учебного года празднуется открытие занятий. Это своеобразная традиция, в память о тех давних временах, когда первые университеты не имели ни стен, ни крыш, а занятия проходили на площади, отводимой университету городскими властями.

Помимо факультета в здании разместились научный отдел, курсы повышения квалификации и докторат — аналог нашей аспирантуры.

На примере факультета можно получить представление об общей системе подготовки социологов в Италии. Однако наше знакомство не будет полным, если мы не рассмотрим исторические обстоятельства становления в стране социологического образования, влияние на него процессов, происходивших в мире и в Италии. Иными словами, исследование этой темы требует знания более широкого исторического, политического и культурного контекста, так как итальянская социология имеет свои национальные корни, а ее развитие органично вплетено в контекст мировой культуры.

Истоки социологии

Италия — родина старейших в Европе университетов (Болонский университет основан в 1222 г., Римский — в 1303 г.), была объединена в централизованное государство довольно поздно — в 60-х годах прошлого века. После Рисорджимента открывались пути для дальнейших демократических преобразований. Однако события первых двух десятилетий XX века развивались в сторону нарастания экономического кризиса и политических конфликтов, что создало условия для выхода на сцену националистического движения. В 1922 г. победил фашизм, но отметим, что репрессивный курс в Италии не был столь жестким, а деформация общества и ее структур столь сильной, как в Германии. Об этом говорит движение Итальянского Сопротивления: в Германии сопротивление фашизму практически оказалось невозможным. Послевоенные годы вновь отличаются остротой политической борьбы: курс на стабильность и либерализацию общества встретил противодействие со стороны ультраправых и ультралевых организаций. Напряженность не исчезает и в наши дни, о чем свидетельствуют материалы средств массовой информации о борьбе с коррупцией и мафиозными структурами.

Типичное явление в итальянском обществе — сохранение региональной самобытности и местных укладов в экономике и культуре. Жители отдельных провинций в общении между собой часто используют местные диалекты, не всегда понятные итальянцам из других мест, хотя в семьях дети овладевают национальным языком нередко раньше, чем диалектом, а местное телевидение и периодические издания пользуются общенациональным языком.

Большую роль в жизни страны традиционно играет католическая церковь. Католические университеты готовят не только священнослужителей, из их стен вышли многие известные медики, историки, экономисты, филологи, философы, социологи, психологи. В Католическом университете Милана существует отделение социологии и издается социологический журнал [2], а в 1993 г. открылся еще один светский факультет, где планируется осуществлять подготовку психологов на двух отделениях — психологии труда, эволюционно-возрастной психологии и психологии образования [3]. Католическим священником был известный социолог Луиджи Стурцо (1871—1959) — основатель, а в 1919—1923 гг. секретарь партии «Поноляри», антифашист, сторонник методологического историзма в социологии. Из католического Движения христианских демократов вышел Альчиде Де Гаспери — глава правительства Италии с 1945 по 1953 гг., направлявший политическую жизнь к достижению национального согласия и гражданского мира.

Рим по праву называют Вечным городом. Государственность Древнего Рима, его правовые нормы дали формы многим нынешним государственным институтам. Значение латинского языка в общемировой культуре по-прежнему велико. Римская

цивилизация создала свою философию и литературу, прекрасную архитектуру и изобразительное искусство. Многие из достижений классического Рима сохранилось в культуре современной Италии, в чем убеждаются многочисленные паломники, приезжающие в страну со всех концов света.

Интерес к политике и политическим наукам, восходящий к глубокой древности и столь широко проявившийся в XVI веке в творчестве Макиавелли, характерен, для большинства социологов и социальных мыслителей Италии как в XIX, так и в XX веках. Многие из них имели большой организационный опыт в политике и экономике, являлись государственными деятелями либо организаторами промышленности. Так, экономист и социолог, один из авторов теории обновления и циркуляции элит Вильфредо Парето (1848—1923) в конце 80-х годов XIX века занимал пост главного управляющего предприятием. Другой автор теории — Гаэтано Моска (1859—1941) был видным политическим деятелем. Бенедетто Кроче (1866—1952) известен не только как крупнейший итальянский философ-неогегельянец, историограф, литературный критик, политолог, рассмотревший моральные аспекты политики и принципы либерального государства, но и как основатель Итальянской либеральной партии, депутат парламента и министр образования. Уже упоминавшийся нами политический и религиозный деятель, социолог Луиджи Стурцо после второй мировой войны стал членом Конституционного суда Италии от провинции Сицилия. Социолог Роберто Михельс (1876-1936) стремился применить теорию политических элит к исследованию механизма разрушения либеральной демократии и массовых демократических партий в Германии и Италии в преддверии фашизма.

К достижениям итальянской социальной мысли первой половины XX века несомненно относится творческое наследие Антонио Грамши (1891—1937), неортодоксального марксиста и основателя Итальянской компартии. Свой главный труд — «Тюремные тетради» он создавал в последние годы жизни, находясь в заключении. Работа не была завершена и подготовлена для печати, она представляет собой отдельные статьи, заметки, фрагменты. Их объединяет оригинальная концепция автора. (Часть заметок посвящена критическому анализу работы Н.Бухарина «Теория исторического материализма. Популярный учебник марксистской социологии»). Полемизуя с Бухариным, Грамши возражает против сведения предмета социологии к историческому материализму. Не принимает он и деление философии марксизма на диалектический и исторический материализм. Другое направление критики Грамши — позитивистско-эволюционистское течение в социологии [4].) Определенный интерес для философов и социологов представляет прочтение Грамши молодого Маркса и исследование на его основе особенностей исторического процесса в XX веке.)

Грамши — мыслитель неотделим от Грамши — политического деятеля. Развивая в Италии идеи социализма, Грамши был ориентирован на достижение консенсуса пролетариата с другими демократическими силами, выступал против превращения демократического централизма в бюрократический. Его политическая стратегия противоречила стратегии направлявшегося Сталиным III Интернационала, для которого «врагом номер один» стал не фашизм, а социал-демократия.

Тема соотношения социализма и либерализма привлекала внимание «левых» мыслителей и в послевоенной Италии. Ее, наряду с другими, такими как этика и политика, этика политического поведения интеллектуалов, исследует философ и политолог Норберто Боббио.

Начало социологического образования в Италии

Первые курсы социологии в университетах Италии читались еще в 80-е годы прошлого века, но они были общеознакомительными, нерегулярными и не считались обязательными [5]. Значимость социологии в глазах итальянских ученых и политических деятелей была весьма проблематичной, а те исследователи, которые развивали социологию, делали это преимущественно в русле других социальных наук.

«Привязанность» к ним сохраняется на протяжении всей первой половины XX века, о чем, в частности, свидетельствует общая направленность исследований и понимание специфики социологии. У Луиджи Стурцо она выступает под именем практической теологии, у Бенедетто Кроче — элементом правоведения, а в теории правящего класса Гаэтано Моски переплетается с политологией и политической историей.

Новая наука долго не могла получить признания в итальянских университетах. Для тех, кто готовился к государственной службе, существовали юридические факультеты; будущие промышленники предпочитали получить экономическое, коммерческое или инженерное образование; на философских факультетах, где господствующие позиции занимало неогегельянство и отчасти неокантианство, к социологии, которая ошибочно отождествлялась с позитивизмом, профессура сохраняла прохладное отношение.

Несмотря на то, что на рубеже XIX—XX веков социология в Италии не имела официальной поддержки, климат университетских свобод обеспечивал пространство для ее развития. Под влиянием позитивизма родилась криминальная социология. Ее основателем считается криминалист и психиатр Чезаре Ломброзо (1835—1909), а к числу ее виднейших представителей принадлежат Энрико Ферри (1856—1929) и Альфредо Ничефоро (1876—1960). Школа, не свободная, к сожалению, от влияния идей социал-дарвинизма, внесла ценный вклад в изучение социальных корней преступности.

Исследовательская работа и преподавание социологии в университетах шли как дополнение к политическим и правовым наукам, и статус новой науки был еще неясен для самих ученых. Мнение Бенедетто Кроче, который себя социологом не считал и специально социологическую тематику не разрабатывал, весьма красноречиво: «В недавнее время к политике, как она традиционно именуется, прибавилась ее подруга и соперница, так называемая социология, которую... следует рассматривать как попытку распространить старую науку на типы и законы тех форм жизни, которые близки к жизни политической, но не учитывались, так как не относились к государственному праву, к правлению, к войне, к дипломатическим отношениям, т.е. к тому, в чем наиболее явно можно усмотреть образ политики» [6]. Следует отметить, что Кроче одновременно резко выступил против эмпирической установки тех, кто стремился построить социологию «непосредственно на фактах без всяких философских спекуляций».

В отличие от стран, где экономические и социально-политические условия активизировали социологические исследования (США), в Италии начала века с ее аграрно-индустриальной экономической структурой, неравномерностью развития Севера и Юга, нерешенными проблемами политического устройства, условий для развертывания социологических исследований не было. Экономический и политический кризис завершился установлением фашистской диктатуры в 1922 г. Тоталитарное государство нуждалось не столько в «объективной» информации, сколько в создании соответствующих мифов и ритуалов.

С завершением второй мировой войны начался новый период. Наряду с осмыслением собственного классического наследия новое поколение итальянских социологов в 50-е и 60-е годы активно изучает мировой опыт. Молодые выпускники итальянских университетов в ходе стажировок, а также педагогической и научной работы за рубежом знакомились с преподаванием социологии в разных странах. Так, известнейший социолог Италии Франкк Ферраротти по окончании в 1950 г. философского факультета Туринского университета проходил стажировку в Лондоне, изучал промышленную социологию в Чикаго, в 1956 г. стал свободным преподавателем социологии, а в 1961 г. возглавил первую в Италии кафедру социологии Римского университета.

Выделение социологии в отдельную область исследований и преподавания проходило не без борьбы, что, в частности, видно из материалов Комиссии по изучению состояния и развития публичного образования в Италии (1963) [7]. Комиссия предлагала преобразовать существовавший в Римском университете с 1945 г. факультет

политических наук в факультет политических и социальных наук в ввести на нем социологическую специализацию на старших курсах. Профессор Ф.Ферраротти выступил против проекта, стал бороться за открытие отдельного социологического факультета, поскольку обучение социологов рассматривал не как «побочный продукт» политологического в юридическое обучения, а как самостоятельную задачу.

Первый социологический факультет был создан в 1964 г. в Университете г. Тренто [8]. Он был задуман как место подготовки социальных экспертов для промышленности и государственных структур, но этим планам не суждено было осуществиться. Сюда пришли преподаватели и исследователи, недовольные консерватизмом традиционных факультетов, а студенческая среда была охвачена во второй половине 60-х годов идеями «новых левых». Поэтому вместо социально-технологических исследований внимание было привлечено к критической социологии — работам социологов Франкфуртской школы: Адорно, Хоркхаймера, Маркузе, и неомарксистов (Беньямина, Райха).

К 1967/68 учебном году в Тренто приехал читать свой курс Франко Ферраротти. В тот момент студенческое движение контркультуры переживало подъем, и студенты в Тренто образовали «контруниверситет» или «негативный университет». В своем курсе Ферраротти предложил проект «альтернативной социологии». Задачу ее видел в том, чтобы она «с позиций нового класса изучала структуру общества в целях ее рационального изменения» [9].

Отношение Ферраротти к «критической теории общества» было негативным (из-за психологизации последней объективных общественных противоречий). Было выражено его отношение к марксизму (к учению Маркса, а не его многочисленных последователей в XX веке). Отмечая огромное значение этого учения для социальных наук, Ферраротти указал на существенный недостаток марксистской теории — недооценку средних классов.

Проблемы, поставленные «альтернативной социологией», актуальны для Италии. Общество находилось под сильным влиянием социалистических идей: помимо массовых социалистической и коммунистической партий их исповедывали бесчисленные мини-партии и группировки левого и ультралевого характера.

На основе прочитанных в Тренто лекций Ферраротти подготовил фундаментальный труд по социологии (изданный в 1968 г. и неоднократно переиздававшийся). Им пользовались как учебным пособием многие поколения студентов социологических факультетов Италии [10].

Если итальянская социология и социологическое образование вначале испытывали влияние социокультурного и политического климата, то с 60-х годов все большую роль стал играть экономический фактор. Его воздействие несомненно носат не прямой, но опосредованный и сложный характер. То время знаменовалось для Италии вступлением на путь НТР. Создание наукоемких технологий, широкое применение информационной техники, рост «третичной сферы» — все это не могло не отразиться на содержании, целях и методах образования.

Изменение в системе высшего образования — не одномоментный акт; обнаружилось отставание последней от революционирования производства, что сделало необходимым проведение реформы высшего образования. Реформа затронула и жизнь социологических факультетов.

Дидактическая реформа Антонио Руберти

На Западе жизнь университетов основана на самоуправлении. Однако в Италии университеты (кроме католических) находятся под контролем государства в отличие, к примеру, от Франции, имеющей децентрализованную университетскую систему. Учебный процесс в итальянских университетах, которые считаются очагами культуры, по традиции, идущей из глубины веков, редко нарушается вмешательством государственных структур. Поэтому попытка провести реформу, которая установила бы связь между ориентациями образования и экономическим развитием, натолкнулась на трудности (как и всякая «реформа сверху»).

Первый вариант реформы, предложенный министром публичного образования Италии Луиджи Джи, являл собой проект введения в административные советы университетов руководителей государственных и частных предприятий (11) (это было в 1968 г.). Проект не приняла как университетская элита, так и студенческие массы, которые находились под влиянием движения контркультуры с его критикой «тотальной технократии».

В 1989 г. университеты, которыми прежде ведало Министерство публичного образования, перешли в юрисдикцию Министерства научных и технологических исследований, переименованного в Министерство исследований и университетов. Возглавил министерство профессор Антонио Руберти, в прошлом ректор университета «Сапиенца».

В своих выступлениях Руберти подчеркивал важность научно-исследовательской работы, которая прежде отодвигалась на второй план из-за непомерного разрастания учебной деятельности университетов. В Италии они из элитарных стали массовыми (в 70-е годы значительно увеличился прием студентов: в 1954 г. было 138 тыс. [12]; в 1968 г. — 280 тыс. [13]; в 1975 г. — 968 тыс.; в 1989 г. — 1348,5 тыс.) [14]. В Италии, как и в других странах Запада фундаментальная наука развивается в университетах, академические институты существуют при университетах. (Советская же модель отделяла научно-исследовательскую деятельность от преподавания, так как первая была сосредоточена преимущественно в академических и отраслевых институтах, а вторая — в вузах.)

Массовость высшего образования создала проблему возрастания расходов на университеты, т.к. все университеты, за исключением католических и частных, финансируются государством. Министр предложил университетам самим заняться поиском дополнительного финансирования путем налаживания сотрудничества с исследовательскими центрами и промышленными лабораториями частных фирм. Руберти, в прошлом работавший в области электроники (он окончил факультет электронной инженерии Неаполитанского университета, в «Сапиенце» был деканом инженерного факультета), уделил особое внимание инженерному образованию, думая о перспективах итальянской промышленности, которая нуждалась в специалистах, не только знакомых с технологиями, но и обладающих инновационной культурой и умеющих создавать новые производства. В своем проекте Руберти не учитывал того, что естественнонаучным факультетам труднее наладить такие связи, чем инженерным, и «забыл» о факультетах гуманитарных и социальных наук.

Министр представил также проект дидактической реформы: предложил университетам принять новые учебные уставы и программы для развития вариантности обучения и расширения профилей специализации. Министерством был издан закон, регламентирующий принятие новых уставов (раньше университеты разрабатывали независимые уставы, которые не подпадали ни под какие регламентации).

Как и попытка Луиджи Джи, реформа Руберти встретила сопротивление. Зимой 1989 г. и весной 1990 г. проходили массовые студенческие выступления. Участники движения, получившего название «Пантера», назвали проект министра «троянским конем», завуалированной попыткой промышленных кругов взять под контроль университеты.

Реформу активно защищали и пропагандировали некоторые видные итальянские социологи, в частности, Джанни Статера — президент социологического факультета «Сапиенцы», Лучиано Бенадуси — профессор кафедры социологии образования этого факультета, Альберто Мартинелли — профессор социологического факультета Миланского университета, а также многие представители других наук большинства университетов.

Проект Руберти не получил одобрения в парламенте и был отклонен Сенатом в мае 1990 г. Однако реформа не была отвергнута полностью; направленность образования на установление связей с производством отвечала духу времени. Но университетская автономия должна была получить твердые гарантии, а новые связи не должны были нарушить научную работу и привести к появлению в стенах университетов

множества коммерческих структур. После доработок 19 ноября 1990 г. утверждается закон о новых дидактических уставах, а затем (15 ноября 1991 г.) — новый закон о праве на высшее образование.

В ходе реформы стала происходить унификация дидактических уставов социологических факультетов университетов Тренто, Урбино, Рима, Неаполя и Салерно (появился единый устав, утвержденный 6 февраля 1991 г. министерским декретом) [15]. В новом уставе отсутствовали традиционно читавшиеся курсы истории классической и современной философии, логики и философии морали, зато появилась новая дисциплина — методология социальных наук. Решение об отмене чтения философских дисциплин у социологов только на первый взгляд кажется необоснованным.

Реформа устраняла дублирование обучения в лицеях и университетах, поскольку серьезная общегуманитарная подготовка является задачей классических лицеев второй ступени. В Италии статус среднего образования выше, чем у нас; там нет такой дистанции между преподаванием на старших курсах лицеев и в университетах, как та, что существует между средней и высшей школами в России. При этом полное обучение в итальянской средней школе оказывается на 1—2 года дольше, чем у нас, зато продолжительность обучения в итальянских университетах меньше. Учебный материал по философии для классических итальянских лицеев ни в чем не уступает по тематике и объему учебной литературе философскому факультету МГУ¹,

Преподавание социологии в «Сапиенце»

Социологический факультет был образован в 1970 г. Он объединяет 36 кафедр. В его штатах 43 профессора и 43 исследователя-доктора, но помимо них есть большое число ассоциативных профессоров, свободных преподавателей и исследователей, работающих по контрактам.

У выпускников хорошие шансы найти работу по специальности. По словам президента факультета профессора Джанни Статера, поступающие от города, провинции Лацио и других провинций запросы на социологов превышают число выпускников, в то время как факультет ежегодно выпускает 300 лауреа². Их приглашают на работу исследовательские общества и институты (публичные и частные), банки, городские службы, университеты и лицеи для работы в качестве преподавателей, исследователей, консультантов, социальных работников, культурных аниматоров. По существующим законам, каждый выпускник социологического факультета обладает равными правами на участие в публичных конкурсах по общим профилям с выпускниками факультетов экономики, коммерции и политических наук. Наряду с этим они получают право на преподавание дисциплин «Социальная психология и общественные отношения», «Основы экономики» и «Основы права» в старших классах школ и лицеев.

Обучение студентов продолжается четыре года и строится по традиционной для итальянской университетской системы формуле: первые два года — пропедевтика и фундаментальная подготовка; затем выбор «индириццо» — направления в обучении и специализированная подготовка. Чтобы помочь студенту с выбором «индириццо», при факультетском совете работает комиссия по ориентации.

Рассмотрим общую начальную подготовку. На ней все учебные дисциплины обязательны, и по ним сдаются курсовые экзамены [16] (таблица).

---

¹ Система среднего образования в Италии очень разветвленная, и разными лицеями выдаются разные аттестаты зрелости: по классическим (гуманитарным) наукам (филологии и лингвистике), естественным наукам, технико-индустриальным дисциплинам, различным видам искусства.

Университеты доверяют средней школе, где выпускные экзамены весьма суровы; очень часто запись в университеты идет без вступительных экзаменов. Помимо истории философии и психологии классический лицей осуществляет преподавание истории, литературоведческих дисциплин, классической филологии, классических (латинский и древнегреческий) и современных языков, истории архитектуры и др.

² Лауреа соответствует степени бакалавра по европейскому стандарту.

Предметы первого этапа обучения	
Курс	
первый	второй
История социологии	Методология социальных наук
Социология 1	Социология 2
Современная история	Политическая экономия
Культурная антропология	Методология и техника социального
Социальная психология	Институты государственного ярам
Статистика	Социология коммуникаций

Курс общей социологии (социология 1 и 2), читаемый на протяжении двух лет, является основой данного этапа обучения. Он охватывает исторический анализ зарождения и развития социологической науки, изучение ведущих социологических направлений в XIX и XX веках, вопросов методологии и методов социологического исследования. Учебная программа знакомит с тремя вариантами курса, в которых много общего.

Читающие курс профессора придерживаются историко-методологической концепции, предложенной Ферраротти, согласно которой социология, как особая и относительно автономная наука, смогла выделиться в начале индустриального периода в ряде западных стран (середина XIX века). Согласно его концепции, предпосылкой социологии является потребность в изучении и развитии гражданского общества, возникшая в ответ на кризис и разложение общества феодально-сословного. Ферраротти показывает в «альтернативной социологии», что социологическое знание становится востребованным обществом, когда оно вступает в период быстрых экономических и культурных трансформаций. Оно необходимо для развенчания различных мифов, традиционных предрассудков, индивидуальных и групповых заблуждений, а также для критики политических режимов, опирающихся на консенсус, искусственно порождаемый и поддерживаемый правящей элитой, лишаящей массы возможности иметь независимые критические суждения.

В курсе рассматриваются методы социального анализа; историко-сравнительный и монографический, наблюдение, опрос и интервью, контент-анализ, социально-лабораторные методы. Использование методов обсуждается на примерах работ классиков мировой социологии.

Профессор М.И. Мачиоти акцентирует внимание на характеристике качественных методов социального исследования и применении биографического метода в социологии. В чем состоит ценность его метода? Поскольку индивиды не являются изолированными социальными атомами, в личной биографии они обобщают собственную социальную практику. Для социолога личная биография является не просто описанием индивидуальной жизни человека, а ценным инструментом изучения культуры и субкультуры той социальной группы, к которой он принадлежит. К классике биографического метода итальянские социологи относят работу Уильяма Томаса и Флориана Знанецкого «Польский крестьянин в Европе и в Америке», вышедшую в 1918 г., в которой исследуется культурный переход польских эмигрантов начала века из первоначального крестьянского мирака в технико-промышленную среду Соединенных Штатов. Для итальянских социологов эта тема представляла особый интерес, так как в послевоенные годы, с запозданием наверстывая упущенное, в Италии прошла индустриализация. Промышленный бум в северных провинциях страны в 60-е годы привел к массовой миграции населения из провинций аграрного юга.

Завершают курс лекции профессора Франко Ферраротти. Их темы: «Общество экспрессивных видов поведения», «Кризис ролей, искусственное созидание спонтан-

ного, открытие повседневного», «Эволюция техники производства и массовая интеллектуализация», «Массовые коммуникации и обеднение смысла» [17]. К сожалению, мы не располагаем более подробной информацией о лекционном курсе, но по представленному плану видно, что речь идет о социологическом анализе современного постиндустриального общества.

Большое внимание факультет уделяет преподаванию *культурной антропологии* — науки об истоках цивилизации и культурных основах поведения людей. Эта наука лежит на стыке: этнологии, этнографии, истории культуры, физико-соматической антропологии (науки о происхождении и эволюции человека и образовании человеческих рас), истории, исторической лингвистики, психологии. Значительный объем курса и его тематика заслуживают внимания отечественных социологических факультетов, где преподавание этнокультурологии пока отсутствует.

Культурная антропология изучает жизнь примитивных и традиционных обществ, структуру мифов и особенности быта архаичных племен с тем, чтобы затем использовать полученные знания при анализе современных обществ. Эти знания оказываются хорошей теоретической базой при последующем знакомстве со специальными курсами, где применим историко-культурологический подход, особенно это характерно для таких областей, как социология семьи, социология религий и социология развития.

Курс антропологии читается тремя лекторами. Введение в дисциплину, история науки и ее связи с родственными науками (этнологией, этнографией) составляют содержание лекций профессора Армондо Катемарио. Анализ концепций культуры предваряет обращение к проблеме культурных противоречий в сложных обществах и к осязаемой с ней проблеме универсальной этики. В постановке и исследовании проблемы лектор видит вклад общей антропологии в разрешение противоречия между декларируемыми и действительными ценностями.

Лекции профессора Джойи Ди Христофаро Лонго продолжают знакомить студентов с историей науки, ее теориями и категориями, с методами культурологического исследования. Рассматривается тема формирования культурной идентичности в сложных обществах. Культурологический материал постоянно переплетается с социологической тематикой, относящейся к прошлому Италии и ее настоящему: внутренняя и внешняя миграция, семьи иммигрантов, межэтнические отношения. На практических занятиях студентам поручают провести культурологическое исследование периодической печати на тему «Мафия, культура мафии, организованная преступность в Италии». Не менее социологична тема семинаров доктора Лючиллы Рами — «Городские модели культур проживания: методология и техника исследований в антропологии города» [18].

Доктор Массимо Каневаччи излагает студентам методы классической объяснительной и постсовременной антропологии, уделяет место функционализму (работы Бронислава Малиновского) и структурализму (Клод Леви-Огросс) в антропологии.

Курс по *истории социологии* как он охарактеризован в учебной программе, «посвящен современным социологическим теориям, начиная со структурного функционализма и кончая критической теорией общества. Во введении представлены темы, относящиеся к истокам социологии и классической социологии» [19].

На семинарских занятиях затрагиваются не только историко-социологические, но и историко-философские темы, ставятся философские проблемы различных общественных наук (в частности, историографии). Вот некоторые темы семинаров: «Проблемы знания и логический и этический опыты "зрелого" позитивизма и постпозитивизма», «Образы итальянского общества в историографии и в социальном анализе конца XIX века», «Категория товара у К. Маркса».

Курс *социальной статистики* знакомит студентов с техникой статистического анализа данных, включая многомерный анализ, с используемой при проведении

прикладных социальных исследований техникой. Студенты знакомятся с программным обеспечением, с базами данных электронного архива факультета.

Не касаясь содержания остальных дисциплин начальной подготовки, обратимся непосредственно к этапу «Индириццо».

До 1991/92 учебного года процесс выбора специализации на разных социологических факультетах осуществлялся по-разному. Теперь, после университетской реформы правила одни и те же. Студенты выбирают для себя один из шести учебных маршрутов «индириццо». Их названия: «Политические институты, организация экономики и труда, территории и окружающая среда, коммуникации и средства массовой информации, социальное планирование, социальное планирование, социальная антропология и развитие человека».

Каждый «индириццо» включает четыре обязательных предмета и список специальных дисциплин (35—40 названий). Студенту следует в списке выбрать 8 дисциплин. После того как выбор сделан, заполняется индивидуальный учебный план, который утверждается на факультете. По выбранным $4 + 8 = 12$ предметам студент в течение двух лет будет учиться и сдавать экзамены.

Учебная программа советует студентам выбирать тему будущей дипломной работы параллельно с выбором специализации.

Обсудим предметы индириццо «Организация и экономика труда». Обязательными дисциплинами являются экономическая политика, социология организации либо промышленная экономика, социология труда либо промышленная социология, экономическая социология либо анализ классов и социальных групп («либо» означает право студентов предпочесть один из двух предметов).

В программе отмечается, что социология труда, промышленная социология и социология организации очень близкие дисциплины, и их предметы переплетаются. Содержание первых двух курсов целиком посвящается современной ситуации — изучению труда в постиндустриальном обществе.

Социология организации в лекциях профессора Фабрицио Баттистелли дана в историческом профиле: а) Тейлор; б) Школа человеческих отношений; в) Вебер; г) Парсонс, Мертон, Гоулднер, Селзник, Саймон; д) Турен, Крозье; е) теория систем и социо-технические системы; ж) кризис промышленной парадигмы и новые тенденции: международные сравнительные исследования, организационный символизм, этно-методологический подход, межорганизационные анализы.

В курсе *промышленной социологии* рассматриваются социальная жизнь на современных предприятиях, революция на производстве, изменение производства профилей труда, вызванные структурной перестройкой экономики, введением в начале 80-х годов гибких автоматических систем и промышленных роботов. Сохранила актуальность классическая для промышленной социологии тема отношений между рабочими и предпринимателями (организация профсоюзов, коллективные договоры, трудовые конфликты).

На социологическом факультете работают курсы повышения квалификации, на которые могут записаться как социологи, так и специалисты других профессий, если специфика их работы требует социологической подготовки. Поскольку число учебных мест ограничено, запись слушателей производится по итогам собеседования и по документам (образование, степень). Продолжительность обучения один год. Функционируют курсы: методологии социальных исследований (30 мест); наук о коммуникации (40 мест); теории и качественного анализа в социальных исследованиях (15 мест); культурной антропологии сложных обществ (20 мест); политики, организации и социальной оценки научных исследований и технологических инноваций (30 мест) [20].

При научном отделе факультета существует докторат (аналог аспирантуры), тематически разделенный на ряд областей: а) теория и история социологии; б) прикладные социальные исследования; в) коммуникация, культура, личность; г) социология труда и организации; д) социальные институты, социальные изменения, территория.

В заключение хотелось бы отметить важнейшие особенности социологического образования в Италии:

1. Итальянская социология, возникшая из социально-политических наук, долгие годы сохраняла политическую ориентацию (проблемы власти и организации правящей элиты), что повлияло на систему социологического образования.

Политическая проблематика внутри социологической науки не остается неизменной, она постоянно обогащалась благодаря восприятию и исследованию новых реалей политической жизни страны: появление новых форм «левого» и «правого» экстремизма в 70-е годы, превращение мафии в феномен общенациональной и международной жизни, разрушение массовых партий.

2. Параллельно происходит процесс обогащения социологической науки и учебных курсов новыми темами: социализация и образование, антропологические вопросы изменения среды проживания, классификация городских и сельских коммун, миграция и т.д.

3. Поскольку развитие Италии прерывалось политическими потрясениями становление социологического образования растянулось во времени. Тем не менее сегодня страна имеет вполне современную научную социологию и передовую систему образования.

4. Пройдя в послевоенные годы стадии экономического подъема (1958—1964), Италия в начале 70-х годов вступила в фазу глубокой структурной перестройки с выходом на передовые позиции в экономике. Все это выдвинуло новые требования к подготовке социологов: внимание переместилось с изучения социальной структуры на динамику общественных процессов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Bregola P.* Guida di Roma (Sansoni, Firenze eds.) 1989. P. 307.
2. Studi di Sociologia. Università cattolica di Milano. Журнал издается с 1963 г.
3. *Garzonio M.* Cattolica, impegno anticrisi // Corriere della sera. 24.04.1993. P. 37.
4. *Грамуш А.* Тюремные тетради. Ч. 1 / Пер. с ит. М.: Политиздат, 1991. С. 154—170.
5. *Pellizzi C.* Gli studi sociologici in Italia nel nostro secolo. // Quaderni di sociologia. № 20. Taylor editore. Torino, 1956.
6. *Croce B.* Elementi di politica. Editori Laterza Bari, 1966. P. 40.
7. Sul progetto della Facoltà degli scienze politiche e sociali // Quaderni di sociologia. V. 40.1966.
8. *Кун Ц.И.* Итальянский ребус. М.: Политиздат, 1991. С. 321.
9. *Ferrarotti F.* Una sociologia alternativa. De Donato editore. Bari, 1972.
10. *Ferrarotti F.* Trattato di sociologia. UTET. Torino, 1968—1991.
11. Storia d'Italia. Cronologia 1815—1990. Istituto Geografico De Agostini S.P.A. Novara, 1991. P. 646.
12. Большая Советская Энциклопедия. II изд. Т. 44. С. 238.
13. Supplemento al № 1 di «Argomenti socialisti» Gennaio 1989. P. 274.
14. Grund- und Strukturdaten. Der Bundesminister für Bildung und Wissenschaft. 1992/1993 Plitt Druck und Verlag GmbH. S. 226.
15. Università degli Studi «La Sapienza» di Roma. Facoltà di Sociologia. Manifesto degli Studi. Anno accademico 1992—1993. P. 7.
16. Ibid. P. 9.
17. Ibid. P. 51.
18. Ibid. P. 30.
19. Ibid. P. 77.
20. Ibid. P. 86—89.